

Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию

Содержание

От авторов

О признаках тоталитарности секты

Что ждет завербованного в тоталитарной секте

О ритуальных приемах создания зависимости от секты

Почему люди тянутся в тоталитарные секты

Иерархия секты: «Живые Боги» и администраторы, или Власть и Деньги

Как противостоять вербовке в секту

Как тоталитарные культы доказывают, что они не тоталитарны

Об отношении Российского государства к тоталитарным сектам

Вместо заключения

Приложение 1. Материалы для работы с подростками

Приложение 2. Что делать, если ваш близкий попал в секту

Список рекомендуемой литературы

От авторов

Пятнадцать лет назад открывшись для внешнего мира, Россия стала ареной острой борьбы за паству между самыми разными религиозными течениями. В целом эта неизбежная конкуренция конфессий проходит в рамках определенных, исторически сложившихся этических правил, основанных на уважении к праву каждого человека самому выбирать себе веру (или быть неверующим). Однако на этом фоне появились весьма агрессивно ведущие себя религиозные группы, отказывающие обращенным в свою веру в праве оставаться суверенной личностью. Это так называемые тоталитарные секты, целенаправленно подавляющие эмоционально-волевую сферу своих приверженцев и ставящие под абсолютный, жесточайший контроль их мысли, чувства, а также экономическое поведение.

Противодействие тоталитарным культам до сих пор в России ведется главным образом представителями основных религиозных конфессий, а также родственниками людей, ушедших в секты. Государственные структуры пока занимают (за редкими исключениями) пассивную, «выжидательно-демократическую» позицию равноудаленности от всех конфессий (религиозных объединений), и если реагируют, то только на ситуации, явно наносящие ущерб облику власти.

Выпускается популярная литература, разъясняющая рядовому читателю деструктивную роль тоталитарных сект и предупреждающая об опасности участия в подобных организациях. Однако эти издания, хотя и ориентированы по замыслу на массового читателя, как правило, адресуются публике, так или иначе знающей азы православия (которую убеждать в деструктивности деятельности тоталитарных сект не нужно). При этом большинство публикаций вольно или невольно акцентируют внимание аудитории на богословской полемике. Поэтому светски ориентированные, нерелигиозные люди испытывают определенные затруднения при чтении такой литературы.

К этому следует добавить, что основная часть общества по вполне понятным причинам предпочитает дистанцироваться от психологически очень тяжелой проблемы тоталитарных культов — во всяком случае, до тех пор, пока она не коснется их самих или их близких. В подавляющем большинстве люди начинают интересоваться литературой на эту тему только тогда, когда уже пришла беда.

В этой книге мы попытались описать феномен тоталитарных сект для светски ориентированной, нерелигиозной аудитории, вполне отдавая себе отчет, что подобный подход к описанию проблем духовно-религиозного характера не является исчерпывающим. Тем не менее, исходя из объективных реалий сегодняшней действительности, надеемся, что эта книга поможет читателю в решении проблемы своей духовно-психологической безопасности.

Искренне желаем, чтобы беда разрушающей личность зависимости от тоталитарного культа не пришла в ваш дом!

Олейник Игорь Витальевич,

генеральный директор Исследовательского центра стратегий развития

Соснин Вячеслав Александрович,

канд. психол. наук,

старший научный сотрудник Института психологии РАН

О признаках тоталитарности секты

Во избежание недоразумений сразу уточним, что не все секты являются тоталитарными по методам своей деятельности. Напомним, что согласно «Голковому словарю живого великорусского языка» В. Даля секта — это «братство, принявшее свое, отдельное учение о вере». Понятие «секта» связано с отступлением меньшинства от догм (вероучительных правил поведения), принятых большинством в основных мировых религиях (христианстве, исламе, буддизме, иудаизме).

Любой культ несет веру в «нечто хорошее», но граница между тоталитарными сектами и сектами, скажем так, условно «не тоталитарными» существует объективно. Порой она кажется довольно размытой и субъективно устанавливаемой. Человеку, поверхностно знакомому с духовно-нравственными критериями поведения (заповедями и догматами), диктуемыми основными мировыми религиями, трудно разобраться в истинности или ложности предлагаемого вероучения и, следовательно, адекватно оценить потенциальную опасность для своего физического и психического здоровья от вступления в секту. Это позволяет тоталитарным сектам маскироваться под традиционные конфессии, оспаривать точку зрения на себя как на тоталитарную секту, представлять противодействие тоталитарным сектам как нарушение прав на свободу совести и т. д. Тем не менее если отчетливо наблюдается совокупность известных признаков тоталитарности, то можно и нужно говорить об асоциальной направленности, деструктивности данного культа. Главное при выделении признаков тоталитарности — это сравнение методов деятельности секты с методами деятельности основных религиозных конфессий.

Можно выделить ряд признаков в деятельности секты, позволяющих назвать ее тоталитарной.

К неспецифическим (вторичным) признакам относятся:

1) мимикрия — подстраивание под одну из мировых религий (христианство, ислам, буддизм, иудаизм) с использованием ее символики и терминологии;

2) претензия на самую современную и учитывающую так называемые «самые последние достижения науки» интерпретацию положений Евангелия, Библии, Корана или Махабхараты;

3) весьма сильно выраженная для сколько-нибудь внимательного наблюдателя коммерческая направленность деятельности.

Специфическими (основными) признаками являются: -1) сокрытие адептами секты условия полного и безоговорочного подчинения верующих дисциплине организации;

отсутствие у новообращенных информированного (осознанного) согласия на методы контроля сознания, которые будут к ним применяться. Для противозаконного

формирования абсолютной зависимости верующих от секты тоталитарные культы прибегают к духовно-психологическому насилию;

2) использование руководящим звеном секты **методов психического воздействия** (так называемого **зомбирования**) и **психотропных средств**, в результате чего у последователей происходит и сохраняется искажение восприятия собственных социальных связей как с близкими и родственниками, так и с обществом в целом. Главное — это разрушение личности верующих, вытравливание их индивидуальности и воспитание в них крайней нетерпимости к взглядам среды, не относящейся к секте;

3) требование **публичности исповеди верующего** или (при формальном декларировании принципа соблюдения тайны исповеди) системное доведение до руководства секты информации, полученной на исповеди (**тотальное доносительство**);

4) высокая степень **конспиративности деятельности руководства секты** от участников, находящихся на нижестоящих уровнях иерархии (под предлогом того, что они еще не прошли достаточное количество ступеней посвящения в таинства культа), и, уж тем более, от людей из «внешнего» мира;

5) стремление лидеров секты к **незаконному обогащению** через злостное уклонение от уплаты налогов государству и фактическую **обязательность пожертвований** (в то время как традиционные религии предполагают добровольность и посильность пожертвований). Для достижения своих целей представители секты часто стравливают супругов, вызывая их на развод с разделом имущества, управляют конфликтом родителей и детей в свою пользу, стремятся взять опеку над несовершеннолетним ребенком новообращенного;

6) **претензии лидеров культа на обладание окончательной и непререкаемой Истиной**. Все, кто не принимает лидера секты как носителя истины в последней инстанции, объявляются «демонами», «слугами сатаны» или «заблудшими» людьми, не достойными «спасения» (причем с соответствующими проклятиями и обещаниями скорой мучительной смерти от неизлечимых болезней);

7) внушение лидерами секты **крайних форм негативного отношения верующих к «внешнему» социуму**. Деструктивные культы воспитывают в своих адептах абсолютную нетерпимость к людям из «внешней» среды, утверждают, что цели секты выше мирского закона, так как жизненно важны для спасения и счастья всего человечества. В отношениях сектантов с внешним миром ложь, «кража для Бога» и физическое насилие считаются средствами, вполне приемлемыми и оправдываемыми Великой Целью;

8) доведение верующих до **готовности к противоправным действиям**, в том числе экстремистского характера. Террористов, в том числе самоубийц, готовят именно в сектах тоталитарного толка;

9) **пресечение методами физического насилия попыток ухода верующих из секты**. Для контроля за поведением адептов и отражения возникающих из «внешнего» мира угроз деструктивные культы создают свои «неформальные» службы безопасности, зачастую комплектуя их кадры из числа бывших сотрудников правоохранительных органов;

10) патологическое стремление руководства секты к **незаконной власти и независимости от механизмов общественного контроля**. Тоталитарные секты стремятся к скрытому проникновению в органы государственной власти на максимально высоком уровне и совершают действия, подпадающие под понятие антигосударственного заговора (как в случае секты «Аум Синрикё»).

Обобщенная характеристика деятельности тоталитарной религиозно-окультистской секты — использование ее руководством жестких манипулятивных техник изменения и контроля сознания адептов.

Общий алгоритм подобных техник включает в себя следующие этапы:

1) сознательное введение в заблуждение вступающих в секту, то есть целенаправленное формирование положительной по отношению к деструктивному культу установки через саморекламу и отклики адептов;

2) внезапное или постепенное шоковое дезорганизирующее воздействие на психику человека с целью подавления контроля сознания и достижения так называемых измененных состояний сознания;

3) внедрение в психику адепта, погруженного в измененное состояние сознания, деструктивных установок с помощью гипнотических процедур, введения в транс, приемов медитации, психотропных, наркотических средств, за счет физического и психического изнурения.

Результатом становится стойкое изменение сознания человека с разрушительными последствиями для его личности и психики в целом — превращение в зомби, потеря адекватного восприятия и оценки окружающей среды и самоконтроля поведения. Такой человек может оказаться социально опасным, способным по команде своего «духовного» руководителя совершить преступление — вплоть до ритуального убийства, индивидуального и коллективного самоубийства.

История тоталитарных культов полна ужасающих примеров. Достаточно упомянуть об одной из самых крупномасштабных трагедий, произошедшей 18 ноября 1978 года в гай-анском поселке Джонстаун. Тогда по приказу руководителя американской религиозной организации «Народный храм» Джима Джонса 912 сектантов, в том числе 276 детей, покончили с собой или были убиты единоверцами.

Как показывает психотерапевтическая работа с бывшими адептами деструктивных сект, их психологическая реабилитация и возвращение к нормальной жизни требуют многомесячных упорных усилий. Нередко такая работа оказывается в результате малоэффективной или совсем безуспешной.

Из того, что в современной России пока еще не зафиксировано носящих массовый характер самоубийств «по приказу Живого Бога», вовсе не следует вывод о том, что асоциальных культов в нашей стране нет или что они являются теоретической абстракцией, не имеющей отношения ни к одной из действующих в России тоталитарных сект.

В ходе первого контакта с представителями секты вы скорее всего узнаете лишь имя ее лидера или название организации — возможно, это поможет вам сориентироваться в том, стоит ли разговаривать дальше. Впрочем, название секты вполне может оказаться «обновленным» — руководство деструктивных культов стремится избегать названий, уже ставших в той или иной степени одиозными в конкретной стране. Среди «титულных» названий сект, частично потерявших по сравнению с последним десятилетием прошлого века свою привлекательность для россиян (но не активность в привлечении новых адептов), стоит упомянуть:

- «Церковь Сайентологии», весьма популярную до дефолта 1998 года в кругах российской управленческой элиты (это оккультное направление использует также названия «Движение веры», «Геология процветания», «Дианетика», «Наркокон», «Криминон», «Хаббард-колледж» и т. д.);

- «Аум Синрикё», от которой, после известных террористических актов с применением химического оружия в токийском метро, отшатнулось большинство российских новообращенных;

- «Белое братство», лидеры которого в ноябре 1993 года едва не устроили массовое самосожжение в киевском соборе Св. Софии (тогда милиции пришлось задержать и поместить в СИЗО 616 адептов секты);

- «Церковь Последнего Завета» (секта Виссариона), лидер которой Сергей Тороп оккультно-психологическими технологиями принудил несколько тысяч человек из разных уголков России продать квартиры и имущество ради переезда в минусинскую тайгу для строительства «Города Солнца»;

- «Богородичный центр» — глубоко законспирированная воинствующая секта, стремящаяся к установлению в России теократии: согласно ее учению, во главе государства должны стать «богородичные пророки», а министры и губернаторы должны быть из числа «богородичных рыцарей и генералов»;

- Общество сознания Кришны — вопреки довольно широко распространенному в России мнению это не восточная индуистская, а западная по своему происхождению религиозная организация, возникшая в Нью-Йорке в 1966 году.

Список культов, которые подпадают под указанные выше специфические признаки тоталитарных сект, весьма обширен. Но мы не будем вдаваться в их подробное перечисление. Важнее научиться своевременно распознавать тоталитарность религиозной организации, а не заучивать перечень их названий. Тем более что, по данным некоторых экспертов, этот список вместе с «дочерними» и «внучатыми» структурами содержит около 2000 позиций.

Понятно, что при первом контакте с вербовщиком тоталитарной секты вы не узнаете о наличии или отсутствии отмеченных выше признаков. Для асоциальных культов вообще характерно сокрытие от вербуемых немалой части критически значимой информации. Разумеется, никто вам не будет признаваться в использовании зомбирования, готовности лидеров к противоправным действиям или том, что рядовые члены секты лишаются не только своего имущества, но и свободы личности. Все это вы сможете узнать из личного опыта общения с сектантами только позднее — и то при условии, что у вас сохранится способность сколько-нибудь критично восприятия своего положения.

Что ждет завербованного в тоталитарной секте

Наверное, самым эффективным средством снятия ореола исключительности, «святости» тоталитарных сект является предельно конкретное, без высоких слов описание того, что ждет человека после вербовки в секту.

Любая секта организована по иерархическому принципу. Между высшим уровнем (богоподобный лидер секты) и низшим (рядовые адепты) всегда находятся один или несколько уровней управления (апостолы, посвященные, наставники и т. д.). На каждом из этих уровней человеку предписан свой образ жизни, свой круг прав и обязанностей.

Следователь украинской прокуратуры, ведший дело «Белого братства», Виктор Шокин сообщает: «В то время как сектанты вели полуголодный образ жизни, их «святые» Кривоногов и Цвигун «не вылезали» из заграничных командировок. Если посмотреть на географию поездок руководства, выяснится, что они не были только в Гренландии и Антарктиде». А вот его же свидетельство о жизни сектантов на нижнем уровне иерархии: «В ходе расследования мы выяснили, что суточный режим «братьев» напоминал чем-то лагерный, с тем отличием, что преступникам давалось время на сон, а сектантам — нет. Вместо полноценного сна им предписывалось по несколько раз за ночь вставать с постелей и молиться. Их рацион, включавший в себя какие-то жиденькие каши и полный отказ от всех тех продуктов, которые заряжают человеческий организм энергией, вместе с бессонными ночами и приводили к тому, что все больше юсмалиан попадали на больничные койки».

Атмосфера «духовно-материального концлагеря» начинается для новообращенного не сразу — по определенной технологической схеме он еще должен быть подготовлен к нужному восприятию своей участи.

Сначала новичок попадает под действие приема «*тотальной благожелательности*» — его окружают атмосферой внимания, защищенности, заботы. К нему обращаются «брат», «сестра», «отец» и т. п. Подобный прием безотказно воздействует на человека, вызывая к жизни прочные, лежащие глубоко в подсознании воспоминания о делении мира на семейно-родовую общность и всю остальную, чужеродную, враждебную среду.

Многие люди ищут в секте решение острейшей для них проблемы смысла жизни, чаще всего вызванной чувством одиночества или, во всяком случае, относительной социальной или семейной изоляции. Поэтому эта «бомбежка человеколюбием» наполняет новообращенного ощущением наконец-то состоявшегося признания его индивидуальности и благодарностью за это, повышает его самооценку. Благодаря активно создаваемой атмосфере защищенности и уверенности в будущем обращаемому в новую веру начинает казаться, что он может снять с себя ответственность за принятие тех или иных решений (а заодно и избавиться от тревожности, постоянного беспокойства за последствия своих решений). Новичку достается иллюзия решения проблемы, а руководство секты теперь может располагать его доверчивостью, уступчивостью, резким снижением критичности восприятия «новой социальной реальности», в которую он попал.

Когда позднее новообращенный начнет смутно ощущать дискриминацию своих интересов, ему будет просто неудобно сменить доверительный стиль общения с людьми, которые сделали его таким любимым, дорогим и высоко ценимым. С технологической точки зрения «удушение человеколюбием» имеет своей целью формирование у нового сектанта готовности идти на уступки, ущемление своих гражданских прав, чтобы не потерять обретенного благорасположения религиозной группы.

Вторая стадия формирования взаимоотношений новообращенного с сектой связана с **требованием исповеди новичка**, раскрытия им секте самой интимной негативной информации о себе. Это переломный момент, в котором верующий находится перед непростым выбором: или из-за своей неоткровенности потерять «доверие» столь значимой для него группы, или сознательно стать незащищенным перед сектой — ведь полученная на исповеди информация позволяет оказывать на верующего эффективное давление.

В одних тоталитарных сектах исповедь новообращенного проводится на общем собрании всех членов, в других — в разговоре «один на один». Но так или иначе, значимая с точки зрения управления поведением новичка информация становится известной не только его «куратору», но и вышестоящим звеньям управления секты.

После исповеди следует *стадия посвящения*, во время которой обращаемому в новую веру дается новое имя как знак его новой социальной индивидуальности, нового статуса и новых обязанностей. Ритуал посвящения символизирует процесс изменения личности — как бы к принципиально иной жизни рождается новая личность с иными качествами и взглядами, чем были у нее в «прошлом» социальном окружении.

После ритуала посвящения у верующего происходит как бы разрыв в личностной биографии. Новообращенный не просто становится склонным к кардинальному переосмыслению своего прошлого опыта, он «инвентаризирует» свою память, пропуская эпизоды собственного прошлого через систему смыслов новой веры, через фильтры своей новой «духовной» роли. В результате в его памяти подавляется то, что противоречит его нынешнему восприятию себя. События предыдущей жизни кажутся ему далекими и почти нереальными — в отличие от окружающего в настоящий момент.

Если до посвящения к новичку применялся только метод «пряника» (прежде всего «бомбежка человеколюбием»), то после посвящения ситуация принципиально меняется — **верующим начинают манипулировать, уже используя сочетание «пряника» и «кнута»**. В качестве награды могут выступать аудиенции у «Живого Бога» или членов секты с более высоким статусом, чем непосредственный куратор новообращенного. А наказанием может быть лишение ставшей привычной доброжелательной атмосферы общения (или угрозы такого лишения), запугивание перспективой близкого конца света с соответствующей физической и духовной гибелью всех, кроме «добросовестных» членов данной секты (дескать, за плохое поведение тебя могут исключить из списка на спасение души) и др. Начинается изощренная игра на страхах верующего по поводу возвращения во внешний мир со всеми его реальными проблемами.

Важнейшим элементом слияния новообращенного с сектой является его личное участие в системе тотального контроля через доносительство. Так, например, в «Белом

братстве» каждый верующий был обязан ежедневно писать отчет под названием «О состоянии души близкого». В нем доносивший рассказывал обо всех разговорах и поступках четырех членов пятерки, в которую он входил.

Следующим приемом формирования из новообращенного «психологического раба» является *обучение его особому языку данного культа*. Он разработан на основе легко запоминающихся, малопонятных нормальному человеку терминов, при помощи которых все сложные проблемы представляются коротко и просто. Использование этого словаря (в чем-то напоминающего знаменитый словарь Элочки Щукиной из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев») не только обедняет картину мира адепта, но и увеличивает его отчуждение от прежнего круга близких и знакомых, говорящих на «обычном» языке. Переход на терминологию культа создает мощный барьер, отделяющий для адепта мир секты от остального мира. Верующему теперь гораздо легче общаться с сектантами и гораздо труднее — с родными, друзьями и другими людьми.

Богатство используемого человеком языка во многом определяет его сознание и уровень самовыражения как личности. Тоталитарные секты стремятся примитивизировать язык и логику верующих, в качестве опоры дав им представление о человечестве, жестко разделенном на две группы: «посвященных» и «нечистых». При переходе на образно-упрощенный словарь секты происходит примитивизация навыков мышления, речи и письма. Одна из женщин, чей сын оказался в «Церкви Последнего Завета», рассказала такой случай. Ее сын прислал письмо, в котором сообщил, что скоро ему предстоит аудиенция у «Живого Бога» Виссариона (Сергея Торопа). А следующее письмо сына, написанное уже после посвящения, изумило ее не столько своим содержанием, сколько тем, что сын, получивший высшее образование, чуть ли не в каждом слове стал делать грамматические ошибки.

Когда адепт начинает думать на внутреннем языке секты, в нем помимо его воли происходит перепрограммирование личности, изменяется система его ценностей, подавляется мотивация к логическому анализу и самостоятельным действиям. Для человека может стать вполне приемлемым то, что по этическим соображениям он абсолютно не допускал для себя раньше — игнорирование интересов близких людей, «стукачество», «кража для Бога» и даже самоубийство.

Выражаясь языком психологии, некоторые эмоционально отрицательные установки новообращенного руководство секты замещает на положительные или нейтральные. В результате такой работы по снижению эмоциональной чувствительности верующего нужный секте зависимый тип личности закрепляется сначала в воображаемых, мысленных действиях, потом — в реальных пробных поступках. В конце концов, новый, ранее просто немыслимый стиль поведения становится для человека совершенно привычным.

После этой стадии личность верующего тотально преобразована. Теперь у него уже практически нет возможности самостоятельно изменить predeterminedный ему путь отдачи себя под полный контроль и в «абсолютное пользование» руководству секты. Медленно, но весьма системно секта будет вести человека к отказу от тех контактов и отношений, которые могут помешать его всепоглощающей работе на интересы лидеров культа. При попытках принять самостоятельное решение верующий вновь (как и до вступления в секту) начинает испытывать сильнейшую внутреннюю напряженность и ощущение неполноценности — своего рода аналог так называемой ломки у наркоманов.

Довольно частые случаи возвращения в секту после ухода из нее связаны как раз со стремлением выбрать «меньшее из зол» и избежать болезненных психических состояний. Психологическая реабилитация бывших адептов для жизни вне деструктивного культа — процесс многомесячный, чрезвычайно трудно идущий и требующий помощи «специалистов по выходу», то есть выводу жертвы из зомбированного состояния (а профессионалов из этой категории социальных работников сейчас катастрофически не хватает, потому что в России до сих пор нет государственной системы их подготовки).

Информация, усвоенная адептом в секте, чрезвычайно навязчива и весьма трудно поддается корректировке. Ни в коем случае не следует думать, что проблема реабилитации будет решена, если изолировать верующего от секты и вывести его из круга общения с бывшими единоверцами. Значительная протяженность времени возвращения бывшего члена секты в обычную жизнь связана с необходимостью не только выведения жертвы из зомбированного состояния, но и медленного, пошагового восстановления подавленных сектой элементов структуры личности.

О ритуальных приемах создания зависимости от секты

Попытки критически оценить реальность, предпринимаемые новообращенным, блокируются в секте рядом психотехник, применяемых для того, чтобы закрепить зависимость человека от значимой для него группы. Это: совместное монотонное скандирование, многочасовое повторение мантр, гудение, громкое хоровое пение с особыми ритмами, «заражающие церемонии», провоцирующие новичка к экспрессивному выражению эмоций (возгласы, восклицания, плач, смех, ритмические движения, аплодисменты). В чем состоит механизм подобных техник? Дело в том, что при концентрации внимания человека на монотонных действиях снижается воздействие прошлого опыта, и он гораздо легче подчиняется установкам ведущего ритуал.

В деструктивных сектах продолжительность и частота богослужений заметно больше, чем в традиционных конфессиях. Общая продолжительность молений для новичка может достигать 60—65 часов в неделю. При исполнении многочасовых и довольно однообразных культовых ритуалов формируется стойкое торможение эмоций и притупление желаний, характерных для обычной жизни. У верующего появляется ощущение безразличия, теряется интерес к окружающему и собственной жизни, полностью исчезает чувство юмора и иронии. Его реакции на события становятся все менее спонтанными, естественными и все более ритуально предопределенными, запрограммированными.

Чтобы облегчить процесс изменения личности, в ритуалы включают процедуры введения верующих в «сумеречное состояние сознания» с параллельным кодированием у адептов определенных понятий как наиболее значимых. «Сумеречное сознание», примерно соответствующее состоянию перехода от сна к бодрствованию (или наоборот), частично отключает у человека критическое восприятие информации и делает его более восприимчивым к внешним воздействиям. Оно может быть достигнуто разными способами:

- использованием медитативной музыки с многократно повторяющейся, монотонно усыпляющей мелодией (у кришнаитов этот эффект усиливается повторением одной и той же фразы при однообразных движениях);
- применением при коллективном богослужении слабых наркотиков или галлюциногенов (иногда они передаются верующим в виде воскурений или напитков, а иногда вводятся в помещение в виде бесцветного газа);
- лишением верующего нормального сна (этот прием сбивания с привычных ритмов сна и бодрствования под предлогом необходимости проведения ночных молитв используется весьма часто);
- ослаблением организма в результате неадекватного и не восполняющего затраты энергии режима питания (в ряде сект верующим предписывается воздержание не только от мяса и рыбы, но и от молока, молочных продуктов, яиц, меда, сахара и соли);
- созданием хронической усталости от непосильной работы на благо секты (во время физических и психических перегрузок у человека сужается сознание и легче закрепляются в подсознании образы, внедряемые ведущим ритуал во время молений);
- усилением навязчивого страха верующего по поводу объявленного лидером секты близкого «конца света».

Все это делается для облегчения внедрения в сознание определенных психологических установок. Возникающим при этом у верующих трансподобным состояниям ведущие ритуалы дают соответствующее культовое объяснение. Дескать, все это «проявления роста духовности, прогресса возможностей личности в сфере сверхъестественных способностей, освобождение духа, выделение энергетических сущностей» и т. д.

Еще один механизм управления поведением человека — воздействие инфразвуковых колебаний, создающих (в силу совпадения с альфа-ритмом головного мозга) ощущение тревожности и неопределенности. Такой эффект возникает, например, при часто повторяющихся (около 3—4 ударов в секунду) ударов в барабан или по группе барабанов: вспомним, к примеру, наши ощущения от барабанной дроби, сопровождающей исполнение опасных цирковых трюков. Использование ударных инструментов подавляет интеллектуально-ассоциативную, личностную составляющую восприятия обряда.

В результате в бессознательно воспринимаемую во время ритуалов информацию включаются формулы внушения, предупреждающие потенциально опасные для интересов секты действия. Эти формулы обычно остаются на периферии сознания и актуализируются при определенном жесте, изображении или интонации, после чего верующий «слышит» голос лидера и рефлекторно начинает выполнять заложенную в его подсознание последовательность действий. Так, к примеру, среди экспертов сектологов есть мнение, что Виссарион запрограммировал своих адептов в разных уголках России по определенному сигналу на срочный сбор ценой любых затрат в минусинской резиденции «Церкви Последнего Завета» для спасения своего «Живого Бога».

Почему люди тянутся в тоталитарные секты

Как это ни странно на первый взгляд, но в большинстве случаев вербовка в тоталитарную секту происходит на добровольной основе и ложится на почву, уже подготовленную предыдущей жизнью потенциальной жертвы. Человек, вполне удовлетворенный собой и своим положением, вряд ли откликнется на ненужное ему предложение и контакт.

У будущей жертвы складывается специфический характер отношений с окружающими и миром в целом, есть определенные личностные особенности, из-за которых их обладатель может попасть под влияние тоталитарной секты. Это прежде всего:

- низкая самооценка с постоянной, зачастую агрессивной готовностью к защите своего уязвимого Я;
- переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать причины своих жизненных неудач на близкое окружение или общество в целом;
- социальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы;
- сильная (как правило, не удовлетворенная) потребность в присоединении или принадлежности к значимой группе.

Нельзя сказать, что приведенный набор характеристик является обобщенным профилем личности потенциального сектанта. Вступление в секту — это одна из возможных форм разрешения кризисной жизненной ситуации.

Большое значение в ряде случаев служения деструктивному культу имеют и мотивы «духовного роста и самосовершенствования». Часто это самообман, связанный со стремлением компенсировать переживание комплекса неполноценности, повысить самооценку и, что особенно важно, найти группу, в которой находящийся в поиске человек почувствует себя счастливым.

Так или иначе сектантская группа становится для ее адепта основанием, позволяющим субъективно ощущать себя полноценной личностью.

Деструктивные культы, стремясь выглядеть более привлекательными для своих потенциальных adeptов, работают адресно и ориентируются на разные индивидуальные жизненно важные потребности человека. Можно выделить следующие основные группы риска, у каждой из которых будут свои мотивы согласия на вербовку.

1. Люди, остро переживающие глубокую личную драму. Она может быть связана с неудачей в личной жизни, со смертью кого-то из близких, разводом, потерей работы, возрастным кризисом, психологической травмой, полученной во время военных действий или стихийного бедствия, и т. д. Эти люди ощущают разочарование, незащищенность, потерю жизненной перспективы и находятся в «вакууме смысла жизни». На длительное время у них возникает комплекс социального аутсайдера и сильно снижается самооценка (возможно, даже с элементами расщепленности личности).

Реакция людей на переживаемый кризис весьма разная и зависит от силы характера человека, его темперамента, особенностей детского опыта преодоления проблемных ситуаций. Многие видят путь к избавлению от давления гнетущих обстоятельств в отчуждении от привычного социального окружения, на которое часто возлагают ответственность за случившееся. Эти люди инстинктивно ориентированы на поиск нового — «психотерапевтического» — круга общения в отдаленной от их теперешнего мира группе единомышленников.

Такими замечательно возвращающими целостность жизнеспособности «психотерапевтами» оказываются для них вербовщики тоталитарных сект. О том, что будет происходить с личностями обрабатываемых при более глубоком вхождении в новую веру, представители секты, разумеется, не рассказывают.

2. Люди, считающие, что их стремление к самосовершенствованию, духовному развитию и высшим целям осталось невостребованным и неценным в привычном социальном окружении. При ближайшем рассмотрении за их возвышенными словами зачастую оказывается: а) стремление в чем-то ущербной личности к повышению самооценки; б) стремление удовлетворить свою потребность в принадлежности к значимой, позитивно воспринимаемой группе.

Этой категории людей вербовщики предлагают свое внимание и высокую оценку их готовности к духовному подвигу. В данном случае отношения с сектой начинают развиваться по принципу, описанному в известной басне Ивана Крылова «Ворона и Лисица».

3. Люди, «зацикленные» на темах мистики, эзотерики, оккультизма. Благодаря тому что очень часто окружающие недостаточно серьезно относятся к их увлечениям, такие люди быстро и с удовольствием находят «родство душ» с вербовщиками. Впоследствии они (особенно при получении от лидера секты высоких «духовных» званий типа Апостола Крыши Мира или Предикатора Нижней Тунгуски) могут стать наиболее страстными и бескомпромиссными сторонниками культа.

Повышенное внимание к сенсационной, выходящей за рамки обыденного, информации религиозно-оккультного характера является не последней по значимости причиной попадания людей в тоталитарные секты.

4. Люди с комплексом патологического альтруизма. Сам по себе альтруизм — весьма положительная и конструктивная черта характера человека. Но как гласит девиз древнегреческой медицины: «Все есть яд, и все есть лекарство — только мера решает, что есть что». Чрезмерный альтруизм и уступчивость чужим интересам (в том числе и стремление помочь «дальним» людям за счет своих близких) могут принимать патологические формы, формируя чрезвычайно удобные для лидеров тоталитарных сект кадры как на низовом, так и на среднем уровнях управления. Это один из типичных механизмов психологической защиты у людей с низкой самооценкой.

Чтобы привести в секту людей этой категории, вербовщикам достаточно сказать что-то вроде: «Мы сами точно такие, как и вы. У нас невероятно много работы по помощи бедствующим — давайте же объединим наши усилия, чтобы в мире стало меньше горя».

Комплекс патологического альтруизма на момент вербовки в секту может быть и не так сильно выражен. Но в дальнейшем он будет развиваться прямо пропорционально тем средствам и силам, которые человек вкладывает в секту. Поскольку культ требует от своих приверженцев все большей отдаче себя организации, верующий невольно и бессознательно попадает в замкнутый круг все более интенсивного самопожертвования.

5. Идеалистически настроенные подростки, юноши и девушки, а также «правдолюбцы», склонные к инфантильному поведению в любом возрасте. Эти люди зачастую резко протестуют против современного общества потребления, хотят быть приобщенными к чему-то «большому и светлому», к какой-то великой идее, спасающей все человечество. При явном недостатке личного жизненного опыта они видят разрыв между своими идеалами и тем, что происходит в реальном мире, но не хотят просто созерцать окружающую несправедливость и с большим интересом относятся к информации о том, что есть «сильно продвинутые» группы, в которых эти идеалы уже активно реализуются.

Секты удовлетворяют потребность социально незрелых людей в амбициозной причастности к чему-то таинственному и исключительному.

6. Люди с остро неудовлетворенной потребностью в самоутверждении и социальном признании, но при этом не сформировавшие ценностно-смысловых ориентиров своей жизни. Деструктивный культ предоставляет им определенную сферу деятельности, позволяет реализовать себя, окружает психологически комфортной атмосферой «заботливого» общения.

В этом случае сектанты играют на желании человека принадлежать к чему-то лучшему и более значительному, чем его текущая (бессмысленная и неудовлетворительная для него самого) жизненная ситуация.

7. Люди, которые запутались в последствиях своих решений, психологически устали от необходимости что-то самостоятельно выбирать и не хотят нести ответственность за свой выбор. Эта категория людей хочет, чтобы за них решали другие, а они лишь следовали чужой «позитивной» воле. Это также одна из форм неэффективной психологической защиты у лиц с низкой самооценкой. Они готовы существенно ограничить свою свободу и сознательно уменьшают число альтернатив для себя, лишь бы увеличить определенность в своей жизни.

Деструктивный культ для них в этом смысле просто находка. Ведь он регламентирует абсолютно все стороны жизни: когда и что есть, когда и с кем спать, что читать и когда молиться (в секте «Ашрам Шамбала» рядовым верующим даже в туалет запрещалось ходить без разрешения вышестоящих начальников!).

Возникает вопрос, очень важный для понимания сути проблемы ухода людей в тоталитарные секты: почему вербуемые в тоталитарные секты отдают предпочтение именно деструктивным культам, а не, к примеру, традиционным религиям? Ответ на этот вопрос состоит в том, что значительная часть клиентуры тоталитарных сект — **это люди, которые стремятся наиболее быстрым и легким (с точки зрения развития личности) способом получить интересующий их результат.** По большому счету нет ничего удивительного в том, что они попадают в трагическую ситуацию — точно так же рано или поздно попадаются легковверные потребители недобросовестной и популистской рекламы.

Иерархия секты: «Живые Боги» и администраторы, или Власть и Деньги

Число членов наиболее продвинутых в России деструктивных сект насчитывает десятки тысяч человек. Такая численность подразумевает механизмы управленческого посредничества между лидером культа и рядовыми адептами. Расхожее представление о том, что все члены тоталитарной секты (за исключением самого учителя как «Живого Бога») являются «запрограммированными», неверно. Ведь «роботов» кто-то должен программировать, а в одиночку лидер большой секты с этим явно не справится.

Жизнеспособные секты порой просто поражают эффективностью организации в достижении своих целей. А это невозможно осуществлять без грамотно поставленного управления и кадров с соответствующей подготовкой.

Кстати, формально лидерские фигуры сект, имеющие статус «Живого Бога», во многих случаях (а может быть, даже и в большинстве случаев) не являются главными управляющими. В высшем звене сект объективно может складываться (хотя и не всегда!) разделение на «знаковые» роли «верховных Учителей» и административно-управленческий аппарат. Например, исполнительница главной «знаковой» роли в «Белом братстве» Марина Цвигун (Мария Дэви Христос) сама находилась в сильной зависимости от Юрия Кривоногова (Юоанн Свами), реально управлявшего сектой. Несостоявшаяся во всемирном масштабе Заступница, Утешительница и Мессия после ареста вполне адекватно сотрудничала со следствием, чтобы отделаться минимальным сроком заключения. У Виссариона из «Церкви Последнего Завета» дела с ростом числа адептов шли далеко не блестяще, пока к формированию службы «взаимодействия с общественностью» не подключился со своим опытом работы в шоу-бизнесе бывший эстрадный певец Вадим Редькин.

Основатель «Церкви Сайентологии» Р. Хаббард вряд ли может быть назван эффективным организатором, поскольку до того, как ему в голову пришла идея основать собственную религию, он неоднократно терпел неудачи в каждом из своих многочисленных «бизнес-проектов» и до 39 лет был вынужден зарабатывать на жизнь сочинением третьюесортных фантастических романов.

В начале своей миссионерской деятельности почти каждый из «Живых Богов» был дилетантом в своем деле. Вот как описывает Д. Шарко эту душераздирающую картину в своем ироническом памфлете «Как создать тоталитарную секту»: «Есть хорошее упражнение для развития пророческого дара. Надо остановиться поперек движения толпы и, сотрясая кистями поднятых к небу рук, громко прокричать что-нибудь типа: «Все похерено! Вся земля в оргазме!!!» Но лучше, конечно же, нейтральное: «Люди, опомнитесь!»

Кто-нибудь обязательно опомнится и потянется к вам. Не бойтесь выглядеть сумасшедшим, ведь это — ваш бизнес. Каждый нормальный человек скрывает в себе "немного от сумасшедшего", поэтому многие люди инстинктивно тянутся к сумасшедшим и делают их своими вождями и идолами».

Не правда ли, весьма узнаваемая в российской реальности картина? Подавляющее большинство «вопрошающих небо» в уличной сутолоке, разумеется, так и остаются с тем, что имели до своего «чудесного прозрения». Но некоторым все же везет больше.

Анализ событий, предшествующих взрывному развитию секты, обычно показывает появление рядом со знаковой фигурой нового культа (кстати, во многом являющейся заложником своего эгоцентрического комплекса «религиозного Нарцисса») человека с менталитетом талантливого, но циничного организатора. Он и выстраивает эффективную административно-организационную схему, на людях предпочитая оставаться на вторых ролях или вообще не выходить из тени. В случае провала одной «знаковой» фигуры подобные управляющие будут искать себе нишу рядом с другой, оказавшейся более «успешной» или «раскрученной». К примеру, ряд статусных адептов псевдохристанского «Белого братства» и псевдоиндуистской секты Бабаджи прибились к Виссариону.

Что же привлекает в тоталитарных сектах циничных людей с явными управленческими способностями? Да, в общем, то же самое, что в традиционном бизнесе: власть и деньги. Точнее, почти абсолютная Власть и довольно легкие и большие Деньги.

На нижнем уровне сектантского сообщества остаются люди, часто не умеющие защитить свои интересы и в обычном мире — с тем или иным комплексом неполноценности, заниженной самооценкой, покорностью, слабостью рационально-логического мышления и повышенной впечатлительностью. Их удел — сначала передать доступные им материально-финансовые ресурсы в «кассу» секты, а затем заниматься

обслуживать «Живого Бога» и его свиты до тех пор, пока выдержит организм, ослабленный предписанной лидером культа диетой или запретом на обращение к врачам. Сектанты, долгое время пребывающие в секте на нижнем уровне иерархии, даже становятся в чем-то похожими друг на друга — общим выражением заторможенности и отрешенности на лицах, вялыми интонациями голоса, стереотипными фразами и реакциями, явно сниженной способностью сосредоточиться. Именно так внешне проявляются результаты жесткого зомбирования — не случайно у наблюдающих со стороны возникают ассоциации с «биороботами». А административно-управленческий аппарат секты составляют фигуры, большинство из которых выглядит в обыденной жизни вполне адекватно и даже успешно. Потому что они занимаются бизнесом — хотя и в специфической, мошеннической по сути форме.

«Делайте деньги. Делайте больше денег. Заставляйте других работать, чтобы они делали для вас еще больше денег», — так обращался Л. Рон Хаббард в своем официальном послании к сотрудникам «Церкви Сайентологии».

На чем же зарабатывают тоталитарные секты? Они осуществляют торговый обмен по схеме: «Вы нам передаете свои денежки (берем также квартирами), а мы вам за это — быстрое спасение души по исключительной схеме. Наш товар нами сертифицирован, и им уже пользуется все передовое человечество!!!»

Снятие ответственности с верующего в принятии личных решений в рамках «религиозного колхоза» неявно подразумевает и переход к «обобществлению» личного имущества и сбережений. Свой призыв к верующим отказаться от земных благ и тлетворного влияния денег руководство секты всегда сопровождает указанием конкретного адреса, по которому следует переводить свои материально-финансовые активы. Разумеется, во всех случаях получателями денег оказывается руководящий состав секты.

Религиовед Александр Дворкин отмечает: «Нынешние секты — подобие бизнеса, они мир отрицают, но жить без него не могут. То есть они сами ничего не производят. Им нужно тянуть ресурсы: финансовые, людские. Выкачают из молодого человека здоровье, деньги, а через несколько лет, когда его показатели снизятся, — легче выкинуть его и завербовать нового адепта».

Тоталитарная секта — это своего рода открытое акционерное общество, вклады в которое делают рядовые адепты, рассчитывающие получить «виртуальную прибыль» в виде спасения своей души. А реальные материально-финансовые доходы этого ОАО в конечном счете оказываются распределенными среди руководящего звена секты примерно пропорционально их «степени посвящения». С точки зрения системы организации производства деструктивный культ напоминает печально известные финансовые пирамиды, корпорации сетевого маркетинга и т. п. Как и все «пирамиды», секта обречена на быстрое угасание в случае прекращения притока новых адептов с соответствующими материально-финансовыми ресурсами (на худой конец, с ресурсами своего бесплатного рабочего времени).

Управленческие функции в сколько-нибудь раскрученной тоталитарной секте выполняют люди с такими же человеческими качествами и «деловым» подходом, что и руководство печально известных пирамид типа «МММ», «Автомобильного альянса», «Тибета», «Русского дома Селенга» и им подобных. Только эти властолюбивые мошенники оттачивают свои способности «великих комбинаторов» не на рынке ценных бумаг, а на рынке духовных услуг, создавая себе «имидж святости» в соответствии со спецификой рыночной ниши.

Ситуации, в которых происходит попытка вербовки в тоталитарную секту, в основном можно отнести к двум типам: а) уличная вербовка, б) вербовка на работе или месте учебы.

Уличная вербовка

К вам обращается аккуратно одетый, вежливый и подчеркнуто доброжелательный человек, сидящий рядом с вами на скамейке или идущий вам навстречу. Кстати, эта ситуация может произойти не только на улице, но и на пороге вашей квартиры. Нередко уличные вербовщики работают «благообразной парой», причем стиль общения с вами этих напарников будет несколько различаться.

Вербовщик обязательно спросит у вас разрешения поговорить с вами и после пары фраз общего характера затронет тему Бога, возможностей духовного развития и мобилизации скрытых в человеке сил. Для повышения шансов на ваш отклик во входном блоке информации у него часто также присутствует тема несправедливости современного мира.

Уличная вербовка — это нижний этаж системы «ловли душ». В чем-то такой прием можно уподобить попрошайничеству у прохожих (только у вас выпрашивают не деньги, а вхождение в устойчивый контакт). Объекты вербовки здесь достаточно случайны. Ведь подолгу болтать на улице с незнакомцем на духовные темы есть время разве что только у пенсионеров, безработных или бездельников.

Из воспоминаний бывшего члена «Церкви Единения»: «Мы охотились за «идеальным новопосвященным». Он должен был примерно соответствовать следующему описанию: от восемнадцати до двадцати четырех лет, серьезный, оптимист, идеалист, верующий, с крепким здоровьем, ищущий истину и смысл жизни, с открытым характером, холостяк, не имеющий крепких связей с семьей, постоянного жилья, профессии».

Случайную уличную вербовку можно назвать «охотой аутсайдеров из одной системы на дезориентированных аутсайдеров из другой системы». Уличные вербовщики не самые квалифицированные, с низким уровнем посвящения и в большинстве случаев — с нулевым уровнем участия в прибыли. Они производят впечатление терпеливых, действующих в соответствии с инструкцией «роботов общения». Кстати, чтобы быстрее занять должную позицию и с наименьшими потерями выдержать психологическое давление уличного вербовщика, задайте себе контрольный вопрос: «А хотел бы я быть похожим на него и точно так же, как и он, целыми днями слоняться по улицам в попытках завербовать прохожих?»

Самый эффективный инструмент вашей безопасности — это изначальная твердость и принципиальность занимаемой вами позиции.

Распознавание довольно однообразных ходов уличного вербовщика для человека житейски сколько-нибудь опытного — дело в общем-то нехитрое. Относитесь к подошедшему к вам для душевного разговора сектанту точно так же, как к представителям торговых фирм, рекламирующим прохожим на улице залежалый товар под видом самого модного и «крутого». Самая разумная стратегия — быстро выйти из разговора, сославшись на занятость, усталость и т. д. А еще лучше вообще не вступать во взаимодействие с любезно-навязчивыми незнакомцами. Не стоит брать на память о встрече ни предлагаемой литературы, ни — тем более — оставлять вербовщику свой адрес или телефон.

Поддерживать общение с уличным вербовщиком имеет смысл только в том случае, если по каким-то причинам вы хотите попытаться «оторвать» его от пагубного влияния секты. Но для эффективного решения этой крайне непростой задачи нужно обладать достаточно серьезной квалификацией. Если у вас для этого нет соответствующей специальной подготовки, самое разумное — вежливо, но твердо оборвать развитие случайно возникшего контакта. Если же у вас, несмотря на наше предостережение, из любопытства или потребности поспорить все же возникает желание вступить в контакт, то хорошим пособием для экспериментирующих на этой стезе может служить небольшая

книжка Александра Дворкина «10 вопросов навязчивому незнакомцу, или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным».

Вербовка на работе или месте учебы

Эта ситуация психологически сильно отличается от предыдущей. Хотя бы потому, что возможности влияния вербовщиков на вас выстраиваются уже не случайным «наскоком», а завязаны на регулярном общении и использовании знаний о каких-то ваших конкретных проблемах. Противостояние вербовке на работе или месте учебы, как правило, требует от вас большего напряжения и сосредоточенности, чем в случае уличного столкновения с сектантами.

Рассмотрим подробнее типичные ситуации.

Ситуация первая. Вы ищете работу, и вам ее на вполне устраивающих вас по зарплате условиям предлагает какая-то фирма. Есть только одно «но» — вы видите, что ваша потенциальная работа как-то связана с символикой, литературой или ритуалами некой нетрадиционной религии. Вы можете принять решение сразу отказаться от этого варианта работы или начать здесь работать и получать оговоренную зарплату, не обращая особого внимания на специфические атрибуты на новом рабочем месте.

Делая этот непростой и крайне ответственный выбор, учтите, что тоталитарные секты не только не заботятся о вашем праве на свободу получения информации, не только скрывают от вас часть правды о себе, но напрямую лгут и манипулируют информацией о последствиях ваших контактов с сектой.

Допустим, какая-то фирма, находящаяся под влиянием кришнаитов, предлагает вам вполне прилично оплачиваемую работу по сборке мебели или какого-то другого изделия.

Но для поддержания трудового ритма вы должны будете слушать кришнаитские песнопения и на рабочем месте. Вы имеете право принимать только традиционную для кришнаитов пищу, чтобы якобы не осквернять помещение. О последствиях принятия этих на первый взгляд не очень значимых условий вам никто из работодателей не скажет. А они очень серьезны, ведь, вольно или невольно войдя в систему их ритуалов, вы подвергаете себя программированию на подчинение секте.

После непрерывного слушания на рабочем месте кришнаитских молитв в течение 2—3 месяцев у вас в голове будет постоянно вертеться только: «Харе Кришна, Кришна харе». А если вы поначалу будете отказываться от кришнаитской еды, то на голодный желудок (вам ведь не позволят в перерыве есть обычную для вас еду) перепрограммирование вашего сознания произойдет еще раньше, потому что у вас будет меньше энергии для сопротивления информационно-психологическому давлению. Тогда вопрос об уровне вашей зарплаты отпадет сам собой — вы будете «пахать» на родного работодателя бесплатно и с неизбывной благодарностью за заботу фирмы о вас. Так что решайте сами — иметь дело с нетрадиционно набожными работодателями или нет.

Ситуация вторая. Вам предлагают пройти бесплатные (или почти бесплатные) курсы по обучению эффективному менеджменту, маркетингу, отношениям с общественностью, психологии общения или новым философским течениям.

Для начала вспомните, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и задайтесь вопросом, в чем же заключается интерес организации к вам. Если в самом деле занятия будет проводить квалифицированный специалист по заявленной проблематике, что же — его рабочее время ничего не стоит? Стоит ли терять время и откликаться на подобное сомнительное предложение? Если вразумительного ответа на этот прямой вопрос вы не получите или он будет содержать туманные рассуждения о бескорыстной благотворительности, будьте готовы встретить в качестве специалиста представителя одной из тоталитарных сект. И в этом случае самый разумный ответ — спокойный, но бескомпромиссный отказ от предлагаемых услуг.

Если вы случайно попали на какую-то лекцию и видите, что в аудитории, где будет проходить занятие, или непосредственно перед ней вам предлагают купить книги по дианетике, оккультной духовности, а также амулеты, благовония, аудио- и видеокассеты с записями выступлений «Живых Богов» и т. д., можете смело разворачиваться и уходить. Потому что на лекции вам наверняка начнут навязывать информацию соответствующего направления.

Как тоталитарные культы доказывают, что они не тоталитарны

Разумеется, ни один культ (за исключением, пожалуй, только сатанистских) не соглашается с оценкой себя как тоталитарной секты. Если послушать апологетов этих сект, то деструктивен и агрессивен кто угодно, но только не представляемые ими организации. Они выдвигают в защиту своей позиции определенную систему аргументов, смещая акценты спора в выгодном для себя направлении.

Прежде всего секты отвлекают внимание от основных признаков тоталитарности (о них шла речь в первом разделе) и провоцируют на обсуждение неспецифических признаков. Акцентирование вторичных признаков позволяет адептам деструктивных культов строить формальное доказательство, что по большому счету нет никакой принципиальной разницы между их культами и традиционными религиями. В частности, часто используются следующие аргументы:

- мировые религии на начальном этапе своего развития сами были сектами;
- все религии без исключения стремятся к властному влиянию;
- во всех религиях часть верующих уходит от мирской жизни и сосредотачивается на исполнении мистических ритуалов;
- в деятельности каждой церкви присутствует коммерческая составляющая, поскольку служители любого культа организуют сбор средств со своих прихожан;
- среди последователей каждой религии есть люди с признаками деградации личности («все люди греховны, а грех — это духовное заболевание»);
- среди служителей всех религий есть свои «паршивые овцы», по скандальному поведению которых не следует отрицательно судить обо всем учении (и соответственно не нужно приписывать пороки и преступления отдельных людей тем общностям, к которым они принадлежат).

Отвлекая обвиняющих на богословские споры и доказывая, что их культы ничуть не хуже традиционных религий, пропагандисты тоталитарных сект стремятся свести все к выводу о том, что обвинения в адрес их организаций — не более чем проявление религиозной нетерпимости, нарушение свободы совести и инструмент борьбы традиционных церквей за ускользающую от них паству.

Но деструктивным культ делает не содержание религиозных учений само по себе, а то, что секта совершает с личностью основной массы верующих. Тоталитарность культа распознается вовсе не по имени Бога, а по тому, применяется ли в ней многократный и многоуровневый обман, используется ли психологическое насилие, зомбирование, шантаж, вымогательство и т. п. Адвокаты тоталитарных культов в своей аргументации «похожести» секты на традиционные конфессии стремятся уйти от обсуждения этих тем. Поскольку деструктивность и преступность деятельности секты определяется по основным (специфическим) признакам, то именно их и стараются скрыть ее адепты. Однако многочисленные материалы судебных процессов по эпизодам деятельности тоталитарных культов как за границей, так и в нашей стране дают убедительные свидетельства несостоятельности их аргументов.

Об отношении Российского государства к тоталитарным сектам

Несмотря на многолетнюю историю деятельности асоциальных культов в России, само понятие «тоталитарная секта» до сих пор является в нашей стране весьма размытым, а явление морально осуждаемым, но при этом юридически ничтожным и не преследуемым государством во избежание нарушения Закона РФ «О свободе совести и религиозных организациях».

Создается впечатление, что российское руководство ждет, когда же наконец накануне очередного озвученного лидером какой-нибудь тоталитарной секты «конца света» произойдет массовое самоубийство верующих или еще более шокирующее своей неадекватностью событие. Если в России произойдет «религиозный "Норд-Ост"», «религиозный Беслан», что-то вроде газовой атаки в Токио, совершенной по приказу лидера секты «Аум Синрикё», или подготовки к массовому самосожжению адептов «Белого братства», тогда, возможно, под впечатлением масштабной трагедии государством будут приниматься какие-то меры. А пока трагедии, связанные с деятельностью деструктивных культов, хоть и происходят ежедневно и привычно, но разрозненно и как-то недостаточно впечатляюще для общественного мнения.

Ну, совершил самоубийство адепт какой-то секты — так мало ли по какой причине он это сделал! Все равно в России каждые сутки добровольно уходят из жизни в среднем 137 человек.

Ну, передал верующий свою квартиру и имущество секте, оставив родственников без средств существования, — подумаешь, несколькими бомжами больше или меньше — их по всей России и так миллионы.

Ну, распалась семья из-за ухода мужа или жены в секту — так в нашей стране и без этого каждый год регистрируется около 600 тысяч разводов.

Ну, бросила мать-сектантка детей на произвол судьбы — ну и что, все равно это статистически незначимая величина по сравнению с общим числом российских беспризорников (эксперты называют цифры от 1,5 до 4 миллионов детей). В общем-то асоциальные секты в том или ином объеме действуют в каждой стране и действовали в любой период ее истории. Их можно было бы назвать своего рода «религиозными инфекциями» — ведь инфекции всегда присутствуют в любом живом организме, но вспышка их наступает в периоды снижения иммунитета. У порядком дезориентированного российского общества сейчас объективно снижен уровень иммунитета против разного рода «духовно-религиозных» инфекций. Это закономерное следствие довольно распространенной у нас «расцерковленности» общественного сознания, невежества и низкого уровня информированности в вопросах духовности и религии.

В России (в отличие от Германии, гораздо лучше нас усвоившей уроки тоталитарного периода своей истории) многие граждане, как и десятки лет назад, готовы смириться с ущемлением своих прав и свобод, несанкционированным вторжением в свое личностное пространство как с чем-то закономерным, само собой разумеющимся. Включение в жизнь деструктивной группы дает им иллюзию целостности и надежности своего положения в окружающем мире (что для них более важно, чем неопределенность и ответственность, связанные с выбором индивидуальной свободы).

Привычный нам с советских времен культ тоталитарности на уровне государства сейчас децентрализовался и трансформировался в частные культы политиков, раскрученных шоуменов, лидеров религиозных и оккультных организаций, уголовных групп.

Трагическое положение немалой части наших граждан (и не только в сфере духовной безопасности) для политиков давно стало привычным и не заслуживающим вмешательства. Государственные структуры до сих пор не имеют стратегического плана

противодействия деструктивным культам — а без этого нельзя рассчитывать на системную работу по снижению остроты проблемы.

Наше государство склонно занимать более-менее определенную позицию в отношении всей организации, только когда возникают проблемы, связанные с ее претензией на властное влияние в стране (как, кстати, и в случае с мошеннической корпорацией «МММ»). А если угрозы касаются интересов рядовых граждан, то федеральным и региональным политикам удобнее занимать позицию невмешательства под предлогом «демократической» равноудаленности от всех конфессий.

Вместо заключения

Прежде чем отнести книгу в издательство, мы попросили ознакомиться с этим текстом довольно широкий круг своих знакомых в научной среде и не только. Некоторые отзывы для нас оказались довольно неожиданными: в них прозвучал упрек в том, что мы вольно или невольно написали... гимн всемогуществу тоталитарных сект. В результате вышло мало позитивного и конструктивного. Прочитаешь — становится страшно жить, возникает ощущение беспомощности и т.д., и т.п.

Думаем, что подобной непосредственно-негативной реакции на нашу книгу не избегнут и многие читатели. Поэтому мы сочли нужным объяснить этот психологический эффект. Пожалуй, доступнее всего это сделать через аналогии, связанные с медициной.

В профессиональных кругах есть такое понятие, как «болезни третьего курса». Возникло оно в медицинских вузах, где первые два курса штудируют общетеоретические дисциплины и только с пятого семестра приступают к изучению конкретных болезней. В это время студенты находят у себя симптомы всех или почти всех болезней, которые проходят по учебной программе. Пятый семестр для студентов-медиков — пора крайнего беспокойства за свое собственное здоровье, изнурения примериванием на себя чуть ли не всех известных мировой медицине хворей. На самом деле, просто это период, в который студенты уже узнали о конкретных признаках возможной опасности, но еще не имеют навыков детального распознавания и отражения этой опасности.

Если кому-то покажется, что тоталитарные секты всемогущи и бороться с ними бесполезно, задайте себе контрольный вопрос: «А микробы и вирусы всемогущи или нет?» Мы живем в окружении болезнетворных микроорганизмов. Но губительными они становятся для нашего здоровья только при превышении допустимого порога концентрации, за которым кончается наша биологическая защита.

В больших сообществах по тем или иным причинам всегда найдется какое-то число людей, стремящихся полностью уйти от свободы выбора и связанной с ней ответственностью. А раз есть спрос на уход от свободы, найдутся и технологи религиозных или политических форм тоталитаризма, которые этот спрос будут удовлетворять. Поэтому в любой стране деструктивные культы как социально-психологическое явление той или иной степени распространенности неистребимы до конца, точно так же как в целом неистребимы возбудители инфекций вокруг нас. Но это отнюдь не означает бессмысленность работы врачей и бессмысленность работы специалистов, противодействующих тоталитарным сектам.

Плохо контролируемый страх перед тоталитарными сектами или другими опасными явлениями — это нормальная и вполне объяснимая психологическая реакция человека на новую информацию о возможных угрозах. Человек понимает, что у него недостаточно знаний и умений, чтобы гарантированно уменьшить опасность или вообще ее избежать, сделать так, чтобы его естественный страх «ушел в руки».

Разумеется, подавляющее большинство граждан никогда не станут профессионалами в сфере борьбы с деструктивными культами. Что же им остается делать, чтобы защитить себя при контактах с этой агрессивно затягивающей средой? В общем, по большому счету примерно то же самое, что и для защиты своего физического здоровья при угрозе

инфекций. Нужно стремиться повышать свой «духовный иммунитет» и по возможности избегать контактов с «инфицированными» деструктивным культом людьми. А если уж произошло «заражение» вас или ваших близких, то не рассчитывайте на эффективность «самолечения» — обращайтесь к людям, имеющим конструктивный опыт «лечения» в этой сфере.

Приложение 1¹.

Материалы для работы с подростками
Шесть слагаемых работы секты
Вербовка

Первый закон вербовки — не лови рыбу на клубнику, которую любишь ты; лови на червяка, которого любит рыба.

Рыба для сектанта — это ты! Вот почему он не станет рассказывать тебе о своих проблемах — внимательно выслушает твои. «Ближнему надо помогать!» — вот его благая в кавычках идея. И не важно, где вы встретились — на улице, дома, в транспорте. Прилипнет как банный лист. Втянет в разговор, посочувствует, посоветует. Начнет говорить: «Есть такая организация... Какие люди! Какие возможности! Принимают всех! Приходи на гостевую встречу! Посмотришь, не понравится — уйдешь». Подумай, ведь очень может быть, что шанса уйти у тебя не будет.

Власть

Гуру, верховные учителя, пророки беспрепятственно распоряжаются силами, временем, деньгами, а иногда и жизнью рядовых сектантов. Изнутри секта устроена по принципу пирамиды, как «Гербалайф» или «МММ». Привел десять друзей — уже босс. Завербуешь сто — станешь еще круче! Давай тащи!

На власть, как на наживку, ловятся многие. Еще вчера тебя не слушали даже приятели, не говоря о родителях, сегодня твое слово — закон. Для десяти человек... ста... тысячи... десяти тысяч... Кайф! Ради этого можно кое-чем и поступиться, в нужный момент прикрыть глаза... И не думай, что ты на это не поддашься. Тепловоз лбом не останавливают — отходят в сторону.

Дисциплина

Как ни удивительно, сектанты нашли способ оправдать даже стукачество. Ты донес на товарища? Ему же лучше! А то ведь, пока вины не искупит, для него путь на небо закрыт. Не берут туда виноватых. Так что благодари доносчика, дружок. Не послушался «старшего наставника» — останешься без обеда! Не насобирал милостыни сколько нужно — завтра придется собирать в двойном размере.

Деньги

Секта — экономически выгодный насос для откачивания денег из карманов ближнего. Под маркой отказа от «мирских соблазнов» сначала ты отнесешь туда свои деньги, потом родительские, деньги друзей... У тебя и твоей семьи заберут машину, дачу,

---

¹ Подготовлено на основе материала сайта: www.kiev-security.org.ua/box/13/118.shtml. Предлагаемые в приложении тексты адресованы подросткам и молодым людям и заинтересуют прежде всего их, а также помогут в работе школьным психологам, классным руководителям, учителям, занимающимся профилактикой влияния тоталитарных культов среди подрастающего поколения. — *Примеч. ред.*

квартиру. Причем не просто заберут, а сам отдашь, ударенный по кумполу «светом Божественной истины». И еще спасибо скажешь.

Будешь много работать. До седьмого пота и абсолютно бесплатно. Иначе «Божественная истина» не снизойдет. А как секта будет обрастать сетью коммерческих фирм и фирмочек — секрет, который знает только очень маленькая компания — высшее руководство...

Тайна

Новичку многого не рассказывают. Ты никогда не узнаешь, чем занимаются «посвященные седьмой ступени». Тебе лишь чуть-чуть намекнут, чтобы ты поверил: на «седьмой ступени» ждет кладезь тайных знаний о мире, Боге, о себе самом. И вот ты уже упорно рвешься туда, принимая все, что с тобой делают, за необходимые испытания на пути к тайне. А когда поймешь, что происходит на самом деле, уже будешь пойман в сети, и ничто тебя не спасет.

Психологическая обработка

Любая секта использует специальные методы контроля сознания. Вот основные из них.

- Вся твоя прошлая жизнь будет объявлена вздором и бредом, не заслуживающим ни капли внимания, любой человек, с которым ты был знаком раньше, — «серой мышкой», дураком, ничего не понимающим и не желающим понимать в «настоящей» жизни.

- Ни одной минуты зря! Если ты в данный момент не слушаешь лекцию «учителя», читай брошюрку секты. Если не читаешь — занимайся йогой. Слушай только особую музыку. Работай для блага верующих. Медитируй...

- Твой мир раз и навсегда поделится на друзей и врагов. Друзья — в секте, а за ее пределами — убогие уроды, которые не понимают и никогда не смогут тебя понять.

- Сотне человек достаточно сказать по разу: «Ты свинья» — и ты захрюкаешь. Проверено. Групповое давление называется.

- «Есть, спать — некогда! Всю жизнь проспий!» — голодному и усталому гораздо проще, чем сильному и сытому, внушить любую дрянь.

- «Умом счастья не достигнешь!» Если учитель говорит, что нужно ходить по потолку и принимать ЛСД, надо делать, а не думать! Долой рациональное мышление.

- «Поликонцентрация белой праны в пятом слое астрала располагает к работе в эгрегорах! Приступайте!» В секте вводится свой особый язык, дурно сляпанный из научной и оккультной терминологии. Заговорив на этом языке, ты быстро потеряешь контакт с реальностью. И станешь думать так, как это нужно руководителям секты, — тупо, в заданном направлении.

- «Твои уши теплеют... По телу разливается покой... Мышцы расслаблены... Думай о хорошем...» Скажешь, это для наивных дураков? Ничего подобного. Медитация, гипноз, аутотренинг — отличное средство «раскачать» нервную систему и вложить тебе в голову что угодно. Тебе только кажется, что ты спокоен как слон и совершенно «невнушабелен».

- «Так, сегодня Аня спит с Колей. А вы трое — всю ночь чистить картошку! Так велел Учитель!» Дедушке Фрейдю такое и не снилось. Половой инстинкт — один из основных. Если управлять им извне, человека очень легко подчинить. Что с успехом и делается в секте.

- «Там, за окнами, жуткий мир, все готовы друг друга сожрать. Здесь ты среди друзей, здесь хорошо. Но помни: мы столько сделали для тебя, столько сил потратили! Ты наш должник до гробовой доски». Пока ты хоть чуть-чуть им веришь и на что-то надеешься, вырваться из лап сектантов почти невозможно.

Такие методики совершенны. С их помощью верховный учитель легко подавит твою личность, превратит тебя в манипулируемую квазиличность, в марионетку. Вроде ты, а вроде и не ты. Твоя настоящая суть загонится глубоко внутрь, на поверхности останется покорное, абсолютно довольное существо.

Часто задаваемые подростками вопросы

Что плохого в том, что я просто приду на гостевую встречу и посмотрю, что там происходит?

Никому не хочется быть в одиночестве. Каждый хочет найти друзей, с которыми можно поговорить за жизнь, которые помогут, если что случится. Бывает и другое. Друзья есть, но жизнь все равно какая-то кислая: школа — дом, дом — школа... Хочется чего-то особенного, чтобы все ахнули, внимание обратили.

С тобой происходит именно такое? Значит, ты потенциальная жертва сектантов.

В секту попадает не каждый. Некоторых туда на аркане не затащишь. Если ты уверен в себе, доволен жизнью, то скорее всего пройдешь мимо зазывал «побеседовать о смысле существования», посмеешься, достав из почтового ящика листовку «Нового психологического центра», где тебе обещают золотые горы за 100 у.е. в неделю. И даже случайно попав на собрание сектантов, найдешь в себе силы тихонько оттуда смыться, когда болтовня о счастье тебя окончательно доконает. А если в твоей жизни не все ладно... Ты можешь попасться на удочку!

Решишь: «Схожу только на "гостевую встречу", посмотрю». Первое, что с тобой сделают, — будут «бомбардировать любовью». Это у них рабочий термин такой. Compliments, улыбки, готовность помочь, девушки или молодые люди красивые вокруг выются... И сердце оттаивает. «Да никакие они не звери, — подумаешь ты. — Славные люди. Правда, назойливые немножко, но у всех свои недостатки».

Вот тут-то и происходит самое важное: заботу о собственном счастье, о собственной жизни ты перекидываешь на чужие плечи. «Эти ребята знают, как делать людей счастливыми. Пусть и меня сделают!» — думаешь ты.

Это называется халява. На нее очень легко согласиться и от нее чудовищно трудно отвыкнуть. Особенно если дело касается не мытья посуды, а выбора пути в жизни, работы над собой. Как в песне Высоцкого: «Не надо думать, с нами тот, кто все за нас решит!»

Одни секты берут деньги за «обучение», другие — нет. Но ты уже думаешь, что за то, чтобы тебе кто-то указывал, как правильно жить, можно отдать любые деньги и даже не свои...

Тебя начнут «привязывать на поводок». Помогать, утешать, утирать сопли. Поручать такую работу, которую ты заведомо выполнишь «на ять». Давать книжки, рассказывающие о светлой жизни «посвященных». Ненавязчиво подталкивать к мысли, какие глупые люди твои родители и учителя. Тебе легко будет предать их, ведь отношения с ними у тебя не ахти...

Конечно, ты будешь сомневаться, и в секте это знают — не первый год работают с такими, как ты. Поэтому методика удержания отработана от и до. Тебе объяснят, что ты сейчас — на низкой точке обзора. И того, что с тобой происходит, просто не можешь понять. Не дорос еще. Вот подрастешь — спасибо скажешь. И ты, надеясь на чудо, никуда не уйдешь...

До того как станет ясно, что ты привязан, наступит «посвящение». Если кто и спасся от секты, вступив в нее, то только до «посвящения». После — почти нереально. Для «посвященного» возможны два варианта.

Первый вариант — пахать без продыху, не смея поднять головы, наращивать капитал устроителям секты, служить тем «стадом», без которого не обходится ни один порядочный «пастырь», и верить, что все это ты делаешь себе во благо, потому как

«Учителю виднее». Однажды ты перестанешь верить, но сил уйти из секты уже не будет. Куда уходить?

Все мосты сожжены. Смыслом жизни стала кучка ничтожных книжонок и дурацких слов. Да и не выпустят: ни к чему людям снаружи знать о том, что происходит внутри, а то не поддадутся «свету Божественной истины»... А потом тебя выбросят на помойку. Ты отработан. Голодал, пахал от зари до зари. Ногами еле передвигаешь. Кому такой нужен?

Второй вариант — заставлять пахать других. Стать начальником. И ты уже будешь находить кайф не в «постижении истины», а в том, чтобы Леша и Оля ползали перед тобой на коленях, хотя в прежней жизни ты и мухи не обидел. Когда тебя берут на излом, можно не выдержать.

Так что лучше не попадаться.

Как не оказаться вовлеченным в секту?

Совет первый: не надо покупать! Присмотрись, посоветуйся с друзьями, подумай. Может, и расхочется куда-либо вступать. Будь трезвым!

Совет второй: не спорь с «проповедниками». Для них самое главное — зацепить тебя за живое. Доводы разума тут пустой звук. Поэтому лучше просто отойти подальше. Многие «Свидетели Иеговы» были завербованы именно так — сначала спорили, потом брали брошюрку почитать, потом...

Совет третий (для неверующих): реши к какой вере ты хотел бы принадлежать. Например: «Если я приду к вере, это будет православие». Совершенно не обязательно сразу бежать в церковь креститься. Зато, разговаривая с любым сектантом, ты сразу вспомнишь: я решил быть православным. Помогает.

Совет четвертый. Сектанты вездесущи: подойдут на улице, рассядутся в квартире, впущенные сердобольной бабушкой, замаскируются под «школу экологов». Наш мир — это место, где кто-то постоянно пытается тебе что-то толкнуть: памперсы, наркотики, сигареты, новый боевик, программу партии или рецепт похудения. И надо очень четко себе представлять, кто, что и зачем тебе это «втюхивает». Нашлись добрые люди, обещают наладить твою жизнь, денег не просят. Резонный вопрос: «А им какая выгода? Куда хвостик тянется?» Думай. Рыбы потому и попадают на крючок, что мозгов нет.

В секту попал близкий человек. Надо спасать. Как?

Теперь напрягись, будет не очень приятно: возможно, ты построил с ним такие отношения, что он в секту подался. Оттуда, где хорошо, не уходят. Ситуация парадоксальная: в секте твой друг (брат, сестра, любимая) находит то, чего ему не хватало в общении с тобой — доброты, понимания, возможности играть главную роль. Ты-то знаешь, что ему просто на первых порах «выпендриваться» позволяют. А он не знает. И выпендривается.

Не ошибись. Предлагая восстановить старую дружбу, ты как бы возвращаешь его в ситуацию дискомфорта. Ничего не получится. Нужно строить совершенно новые отношения, а не пытаться в рамках старых убедить друга, что он не прав. К тому же словом с эмоциями бороться — дело заведомо гиблое...

Попытайся построить новые отношения. Простых способов найти управу на эту напасть нет. Секты грамотно выстраивают процессы втягивания новообращенных в свою сферу. У новичка быстро появляются новые знакомые, завязываются новые отношения. Легко секта никого не отдаст.

Прорываться в секту, уговаривать, чтобы твоего друга отпустили, — бессмысленно. Не отпустят. Могут и тебя не отпустить. Против тебя будут играть всерьез. Причем в реальном времени: ход—ответ, ход—ответ. С какого-то момента возможностей влиять на близкого тебе человека у сектантов будет гораздо больше, чем у тебя, и по времени, и по

силе. Изменения, которые происходят с новоявленным сектантом на этом пути, большей частью иррациональны. Не пытайтесь бороться с эмоциями с помощью слов. Потому что аргументы, которые ты найдешь, сектанты давно освоили: у них наготове сотни ударных контраргументов.

Тебе нужно придумать какой-то хитрый, психологически оправданный вариант воздействия на своего друга и помнить, что выходящему из секты надо на кого-то опереться: на товарища, родственника...

Одному справиться с этой бедой невозможно. Нужна опора. Кто-то должен помочь вчерашнему сектанту вновь адаптироваться к нормальной жизни, потому что в секте обучают существовать совершенно иначе. В каждом конкретном случае надо упираться, стараться уловить суть проблем, которые привели твоего друга в секту, стать на его точку зрения, понять, почему его туда тянет. Отыщи специалистов — в Интернете, где угодно. Поговори с психологами, социальными работниками, психотерапевтами. Они помогут разрешить проблемы в отношениях, понять ситуацию. Почитай внимательно книжки по депрограммированию.

Может ли чем-то помочь милиция? Да, особенно если забрать из секты нужно несовершеннолетнего. Следует написать заявление.

Впрочем, просто вытащить из секты — мало. Нужна какая-то альтернатива, иначе твой друг найдет себе другую секту. Тут десятью минутами не обойдешься. Тебе придется по-настоящему поработать. Вся твоя душа, все твое время потребуются. Ты готов?

Приложение 2.

Что делать, если ваш близкий попал в секту²

Прежде всего сохраняйте спокойствие. Да, вашу семью постигло тяжкое испытание, но ничего непоправимого не произошло. Большая часть людей, попавших в секту, рано или поздно выходит из нее. Но то, как быстро ваш близкий уйдет из секты и в каком состоянии он будет, во многом зависит от вас и от других членов вашей семьи.

В любом случае будьте готовы к достаточно долгосрочным усилиям. Если вашему близкому не удалось помочь в течение первых нескольких недель после первоначального знакомства с сектой, для его возвращения к внесектантской жизни потребуются усилия всей семьи в течение как минимум нескольких месяцев, а то и лет. Но для этого каждый должен хорошо знать, как ему следует себя вести.

После первоначального «распознавания» не пытайтесь разубеждать вашего близкого — это только еще больше испортит ваши отношения. Наверняка вы уже поняли, что попытки объяснить вашему близкому абсурдность вероучения секты и нелепость, а то и вред его поведения приводят только к скандалам и обострению отношений. Нужно знать, что тоталитарные секты, как правило, заинтересованы в разрыве нового адепта с его несектантским окружением: тогда вся информация, получаемая им, будет исходить от секты и весь круг общения будет исчерпываться ею же. Такое положение дел создает идеальные условия для контролирования сознания адепта. Для того чтобы спровоцировать разрыв, сектантские «учителя» заранее объявляют, что домашние их новой жертвы, скажем, «одержимы дьяволом» или слишком привязаны к «этому злему миру» и поэтому сделают все возможное для того, чтобы принудить новообращенного «сойти с пути спасения», покинуть новообретенную «истинную семью», «отказаться от «освобождающего знания» и пр. Таким образом, ваша эмоциональная реакция будет только на руку секте и послужит для вашего близкого еще одним подтверждением истинности его новой веры.

---

² Автор приложения — А.Л. Дворкин. Материал этой статьи можно найти на многих сайтах, например: www.iriney.vinchi.ru, www.patriotica.ru и др.

Но, с другой стороны, также ни в коем случае нельзя притворяться, что вы изменили свое мнение и вам, наконец, понравилась перемена, происшедшая с вашим близким: это либо укрепит его в приверженности секте, либо он обнаружит вашу ложь и окончательно утратит остатки доверия к вам. Обговорите с ним следующее условие: вы не критикуете его «организацию» (термин «секта», естественно, будет раздражать вашего близкого, так что лучше стараться его избегать), он не занимается дома пропагандой и не пытается втянуть других членов семьи. Однако вы можете мягко обращать внимание вашего близкого на явные противоречия в его поведении и высказываниях, в то же время не вынуждая его эти противоречия объяснять: ваша задача — отвлекать его от секты.

Чтобы выстроить стратегию поведения, нужно понять, что ваш близкий находится в психологической зависимости от группы, причем его собственная личность подавлена и заменена набором сектантских поведенческих, эмоциональных и мыслительных штампов. Ваша задача — сохранить хотя бы минимальный контакт с его подавленной подлинной личностью. Относитесь к нему с терпением и сочувствием, понимая, что у человека временное расстройство личности, но ни в коем случае не давайте ему денег — это то же самое, что давать деньги наркоману на наркотики: любые деньги, данные вами, все равно будут немедленно переданы секте.

Попытайтесь настроить себя на конструктивное решение проблемы, будьте спокойными и открытыми к диалогу. Показывайте всем своим поведением, что вы признаете за вашим близким право на поиск, на свой выбор, даже ошибочный, и что ваш близкий дорог вам сам по себе, независимо от его убеждений. Рассчитывайте больше на интонацию тепла, привязанности, чем на рациональное содержание бесед с вашим близким. Старайтесь в общении с ним возвращать его в те моменты прошлой жизни, когда он был счастлив. Вспоминайте радостные эпизоды вашей прежней жизни, когда вы ощущали себя единой семьей, когда вы вместе куда-то ездили, те дела, которыми вы занимались вместе, те планы и мечты, которыми вы делились друг с другом. Конечно, вы не должны это делать искусственно.

Действуйте скорее интуитивно, будучи движимы любовью и состраданием. И всякий раз в случае удачи вы будете видеть, как подлинная, узнаваемая личность вашего близкого проступает сквозь незнакомого вам чужого «зомбированного» робота, в которого он превратился.

Такая тактика преследует две цели. Во-первых, оставить вашему близкому эмоциональную «нить Ариадны», по которой он в случае кризиса внутригрупповых отношений и переоценки своего участия в секте смог бы выбраться из ее психологического лабиринта. Во-вторых, он не будет воспринимать вас ни как врага, ни как объект для вербовки, что пригодится, если вам удастся устроить так называемую интервенцию. Имеется в виду сессия интенсивного «консультирования по выходу» из секты. Чтобы провести такую интервенцию, нужен по крайней мере один специалист-психолог, сведущий в сектоведении, знакомый с проблематикой психологического насилия и реформирования мышления, а также семейного консультирования. Дело в том, что, как правило, в тоталитарные секты вовлекаются люди, имеющие эмоциональные проблемы (а они могут возникать у каждого в периоды психологических стрессов). Таким образом, часто помощь пострадавшим начинается с выявления и устранения источника этих проблем, то есть с работы психолога.

Понять суть психологического механизма тоталитарного сектантства можно, познакомившись с книгой Стивена Хассена «Освобождение от психологического насилия» (СПб., 2001). Кроме того, об этом стоит прочитать ряд публикаций «Журнала практического психолога» (Москва) конца 90-х годов. Сдвоенный номер 1—2 за 2000 год журнала полностью посвящен этой теме. Начальные сведения можно получить на сайте психолога Евгения Волкова. Ссылку можно найти на сайте Центра св. Ирины Лионского (www.iriney.vinchi.ru). Освойте содержание этих публикаций, поскольку интервенция предполагает владение теорией консультирования о выходе по крайней мере одним из

членов семьи пострадавшего. Лучше, если в процессе помощи человеку, попавшему в секту, участвует вся его семья. Но для того чтобы правильно все организовать, опять-таки нужен психолог-специалист.

Изучайте словарь «вашей» секты и ее учение, чтобы хорошо понимать, о чем будет говорить ваш близкий. Налаживайте контакты с людьми, у которых то же несчастье, а также с бывшими членами тоталитарных сект, ответственными чиновниками, журналистами, сотрудниками правоохранительных органов, юристами. Кроме того, вам следует собирать всю возможную информацию о секте, но втайне от вашего близкого, чтобы его не раздражать. Копируйте и записывайте все, что можно, собирайте архив и библиотеку. Может быть, неплохо было бы вести дневник или хотя бы недельник. Вся информация, альтернативная сектантской, разом задействуется во время интервенции. Не следует выдавать критическую информацию по порциям — эффекта все равно не будет.

В идеале процесс по выходу из тоталитарной секты через внешнее воздействие подразумевает участие большого числа людей, во-первых, психолога и обученных им родственников и близких члена тоталитарной секты, а также сектоведа — «специалиста по фактам» (может быть и психологом в одном лице) и бывших членов секты. Их задача — пробудить у сектанта критическое мышление и заново поставить его в ситуацию выбора, на этот раз информированного, а значит, свободного. Кроме того, родственники и близкие пострадавшего совместно с психологом должны помочь ему избавиться от эмоциональной зависимости от секты, дать ему истинные любовь и участие взамен сектантского суррогата. Затем подключается православный катехизатор, желателен священник, предлагающий (но не навязывающий) истинную религиозную и мировоззренческую альтернативу.

Большинство людей, покинувших тоталитарные секты, нуждаются в психологической реабилитации. Дело в том, что по выходе из тоталитарной секты людям приходится решать те же самые эмоциональные проблемы (только запущенные), которые сделали их добычей сектантских вербовщиков. Более того, многие из них выходят с так называемым культовым посттравматическим расстройством личности. Таким образом, помочь им может только профессиональный психолог, сведущий в данной области.

Духовная реабилитация жертв тоталитарного сектантства включает в себя работу священника-духовника и эмоциональную поддержку общины верующих. Постепенно человек учится личному общению с Богом (возможность которого вне секты обычно отрицается ее лидерами) и приобщается к неисчерпаемому благодатному источнику церковного Предания. Хорошо, если вышедший из секты человек общается с другими бывшими сектантами и помогает специалистам в их усилиях по сокращению численности сект.

Нельзя забывать и о социальной реабилитации бывших членов тоталитарных сект, которые часто оказываются вне круга общения, без жилья и без работы, причем с утраченными навыками самостоятельной жизни. По существу, необходимо помочь человеку заново начать жить в обществе. Здесь иногда не обойтись без юриста и социального работника.

К сожалению, работающей и действительно хорошей программы по реабилитации жертв тоталитарных сект ни в России, ни в одном из государств бывшего СССР пока не существует. И все же обратитесь в ближайший к вам центр, занимающийся проблемами тоталитарных сект. Там вам постараются помочь.

Список рекомендуемой литературы

1. *Берестов (Анатолий, иеромонах)*. Число зверя. На пороге третьего тысячелетия: Записки современного врача-психиатра об экстрасенсах, колдунах, влиянии телевидения и оккультных наук на наше здоровье. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: Новая книга, 1996.

2. *Берестов (Анатолий, иеромонах), Печерская А.* Православные колдуны — кто они? Что необходимо знать о современных магах, экстрасенсах и других служителях оккультизма. М.: Сретенский монастырь: Новая книга: Ковчег, 1998.
3. *Воробьевский Ю.* Путь в апокалипсис: точка омега. М., 1999.
4. *Воробьевский Ю.* Путь в апокалипсис: шаг змеи. М., 1999.
5. *Дворкин А.* 10 вопросов навязчивому незнакомцу, или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1998.
6. *Дворкин А.* Сектоведение: тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 2000.
7. Исцеление от культов: Помощь жертвам психологического и духовного насилия / Ред. М. Лангоуни; Пер. с англ. Е. Волкова и И. Волковой. Нижний Новгород: Ун-т им. Лобачевского, 1996. (электронная версия).
8. Как защитить вашего ребенка? / Ред.-сост. А. Добросоцких. М.: Даниловский Благовестник, 2003.
9. *Куликов И.* Метастазы оккультизма в системе образования: аналитическое исследование. М.: Паломник, 1999.
10. *Куликов И.* Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: Справочник. М., 2000.
11. *Кураев А.* Миссионеры на школьном пороге. М., 1995. (Религоведение и культурология в школе).
12. Люди погибели. Сатанизм в России: попытка анализа. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.
13. *Медведева И., Шишова Т.* Запах серы: оккультные корни «планирования семьи». М.: Межрегиональный Фонд социально-психологической помощи семье и ребенку, 2000.
14. Новые дороги в ад: восточные культы / Сост. архимандрит Лазарь. М.: АНО «Развитие духовности, культуры и науки», 2002.
15. Отрекаюсь от тебя, сатана: Как спасти наших детей от сатанизма / Ред.-сост. А. Добросоцких. М.: Даниловский Благовестник, 2000.
16. Прозрение: Информационно-просветительский журнал (выпускается с осени 1998 г. в качестве приложения к «Журналу Московской Патриархии»).
17. Современные ереси и секты в России. 2-е изд. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской митрополии «Православная Русь»; Рязань: Благо, 1996.
18. Секты против Церкви: Сб. материалов и документов процесса. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1999.
19. *Стеняев (Олег, священник).* Свидетели Иеговы — кто они? М.: Православная Москва, 1996.
20. *Хассен С.* Освобождение от психологического насилия. СПб., 2001.
21. *Черняховская А.* Психология господства и подчинения. М., 1998.